

У Лу Цзяньчэна едва не встал дыбом весь пушок на теле.

В детстве он был хулиганом и однажды вместе с деревенскими мальчишками забрался в горы, где увидел беспорядочные могилы, раскопанные дикими собаками и волками.

Тогда кремация в деревне ещё не была распространена. Дети вообще смелее взрослых и не умеют так же избегать темы смерти. Лу Цзяньчэн до сих пор помнил, как они с друзьями наперегонки лезли смотреть на тела в могилах.

Неважно, каким человек был при жизни — после смерти все превращаются в одну и ту же кучу сухих костей.

Но тело внутри кана было другим. Оно выглядело не так, будто плоть естественным образом сгнила и исчезла. На костях до сих пор оставались клочья мяса и засохшая кровь.

Пальцы скелета до последнего впивались в кирпичи. С тех пор как кости снова увидели свет, мучительный царапающий звук тоже прекратился.

Цзи Сюню этот вид был слишком знаком. Один из его коллег работал мясником.

На бойне у того повсюду висели подобные скелеты.

— Содрали кожу. Спустили кровь. Срезали мясо, — ровно сказал Цзи Сюнь. В маленькой комнате эти слова прозвучали словно взрыв.

Динь-дон —

□Основное задание: найти не менее четырёх жителей деревни (2/4).□

— Посмотрите возле руки скелета, — Цзи Сюнь слегка поднял подбородок.

Тан Ча наклонился ближе. Суставы пальцев были согнуты, как когти большого хищного зверя.

Возле кончиков пальцев виднелась строка, процарапанная на поверхности.

— «Не верьте им...» — прочитал Тан Ча и озадаченно спросил: — Кому «им»?

Царапины были очень глубокими, будто человек, писавший эти слова, в тот момент испытывал крайнее отчаяние и ненависть. В бороздках даже сохранились пятна крови разной густоты.

Ответить никто не смог.

После системного уведомления змеи снаружи начали беспокоиться. Они волокли тяжёлые тела, снова и снова пытались приблизиться к дому, но каждый раз отступали.

— Фан Жуй была права. Они не смеют войти, — сказал Цзи Сюнь.

Фан Жуй нахмурилась: — Что особенного в этом доме? Неужели дело в этом скелете?

По дороге они заметили: на стенах большинства домов в деревне были грязные следы от ползавших змей. Но тогда они спасались бегством и не могли зайти внутрь, чтобы проверить.

— Их становится всё больше, — Тан Ча посмотрел наружу. — Откуда вообще в такой маленькой деревне столько людей?

Картина во дворе заставляла кожу головы онеметь. Весь двор был плотно заполнен двухметровыми и более длинными змеями. Они теснились друг к другу и уставились на дом парами странных вертикальных зрачков, словно в любой момент готовы были ворваться внутрь.

Цзи Сюнь взглянул на скелет и сказал: — В гостиной вроде достаточно чисто. Давайте сядем на диван и немного отдохнём.

Тан Ча поднял руку: — Брат Цзи, почему ты так одержим отдыхом?

Остальные тоже не решались расслабиться. Снаружи толпа змей, готовых в любой момент убить их, в спальне — ободранный скелет.

Ах да. А в кухне ещё маленький ребёнок.

Цзи Сюнь наклонил голову и вдруг улыбнулся: — Можешь подождать до рассвета и отдохнуть тогда. Если ничего неожиданного не случится, с рассветом змеи снова превратятся в деревенских. Кажется, так будет безопаснее?

Тан Ча хотел кивнуть, но интонация Цзи Сюня показалась ему странной. Поэтому он замялся: — Ну... человек ведь всё-таки лучше змей?

Цзи Сюнь усмехнулся: — Малыш, самое непостижимое в этом мире — человеческое сердце. Змеи хотя бы не могут войти в этот дом. А насчёт деревенских — кто знает.

Никто не мог сказать, распространяется ли правило «нельзя входить» на этих существ в человеческом облике.

— Я согласна с предложением Цзи Сюня. До конца инстанса ещё два дня, нам необходимо сохранить силы, — серьёзно сказала Фан Жуй. — Дальше, боюсь, будет только труднее.

Поскольку Лу Цзяньчэн и Чжао Фу, когда караулили прошлой ночью, почему-то уснули, ради безопасности Цзи Сюнь предложил сегодня караулить самому.

Семерым тесниться на диване было неудобно, но сейчас никто не жаловался.

Тан Ча прислонился к Цзи Сюню. Веки всё тяжелели. — Брат Цзи, у тебя там в кармане что? В бок упирается... больно.

Их внезапно притащили в незнакомый мир, где привычное представление о реальности разрушалось одно за другим.

К этому добавилось вынужденное бегство, и тела у всех уже были истощены до предела.

Вскоре остальные уснули.

Цзи Сюню отдых не требовался. В его глазах не было ни малейшей сонливости. Как раньше, когда он разговаривал со своим начальником-псиной, он позвал мысленно: — Главная система.

В ответ слышалось только негромкое дыхание товарищей. Цзи Сюнь цокнул языком: — Если не ответишь, я сейчас выйду и перережу всех этих змей.

□.....□

□Игрок Цзи Сюнь, главная система сейчас не на связи. Вас обслуживает администратор инстанса № 009...□

— Когда я смогу выбраться отсюда?

□Продолжительность этого инстанса — три дня. Выполните основное задание, и сможете покинуть инстанс.□

— Я спрашиваю, когда смогу выбраться из этой игры.

Бывший начальник одним движением сослал его сюда. У работников вообще нет права выбирать собственную судьбу?

□Главная система выживания уже передала ваш трудовой договор нашей главной системе. Теперь вы официальный штатный игрок!□

В конце фразы голос администратора заметно дрогнул — будто он надеялся таким образом скрыть виноватую интонацию.

Цзи Сюнь: Ладно, уничтожьте всё к чёрту.

□Подождите!□

Будто почувствовав его мысль, администратор заговорил торопливо.

□Учитывая вашу особую личность, время в нашей системе будет считаться командировкой. К прежней зарплате добавляется двойная командировочная надбавка.□

— Ещё что?

Администратор стиснул зубы и продолжил:

□После полного прохождения вы сможете выбрать: вернуться в систему выживания или остаться работать у нас.□

— Мне нужна законная личность в человеческом мире.

□Договорились!□

009 согласился настолько быстро, что Цзи Сюнь невольно заподозрил неладное. Неужели бывший начальник знал какой-то компромат на главную систему бесконечного потока?

Мало того что смог пристроить его сюда по знакомству — ещё и заставил другую сторону так легко пойти на условия.

— Передай начальни... нет, главной системе выживания: пока меня нет, никого не впускать в мой Чёрный сосновый лес. И попроси Маленький Гриб присмотреть за моей деревянной хижиной, — Цзи Сюнь вдруг мрачно улыбнулся. — Всё-таки у меня ещё есть шанс вернуться.

□Хорошо-хорошо...□

□Для сохранения игрового баланса мы в определённой степени ослабим ваши способности. Просим отнестись с пониманием.□

Договорив, администратор немедленно исчез и притворился мёртвым.

Цзи Сюнь пока не знал, что именно означает «ослабить способности», но нужный ответ уже получил.

Пройти игру — и он сможет отправиться в человеческий мир.

Больше не придётся смотреть, как беглецы раз за разом превращают Чёрный сосновый лес в разгромленный бардак.

И не придётся день за днём повторять кровь и убийства.

Петушиный крик прозвучал словно сигнал. Следом один за другим ожили лягушки и цикады, и этот хор будто вернул Цзи Сюня в другой мир.

Люди-змеи во дворе один за другим попадали на землю. Когда поднялись снова, то уже вновь выглядели обычными деревенскими.

Цзи Сюнь вышел во двор. Дядя Чэнь мрачно смотрел на него.

— О, всем доброе утро, — настроение у Цзи Сюня было отличным. Он нарочно удивился. — Дядя Чэнь, ты ночью грабить ходил? Откуда такие чёрные круги под глазами?

Дядя Чэнь холодно посмотрел на него и выдавил улыбку: — Сяо Цзи, а ты почему здесь?

Цзи Сюнь пожал плечами: — У меня дома сквозняки. А этот дом всё равно пустой, вот мы и переночевали.

Деревенские за спиной дяди Чэня тоже смотрели на него мрачными лицами.

Обычный человек, оказавшись под десятками таких взглядов, наверняка уже расплакался бы от страха. Но Цзи Сюнь выглядел очень довольным — по крайней мере, куда веселее самих деревенских.

— Этот дом проклятый. Здесь люди умирали. Советую вам поскорее уйти, — дядя Чэнь с явной неохотой посмотрел на дом, фыркнул и ушёл.

Остальные деревенские тоже постепенно разошлись.

Цзи Сюнь заметил: днём в их взглядах на дом было нежелание смириться, а ночью у людей-змей — ненависть.

— Брат Цзи! — только когда жители ушли, Тан Ча осмелился высунуть голову. — Ну как?

Цзи Сюнь ничего не ответил и, войдя в дом, сразу направился в комнату, где был спрятан скелет.

— Как такое возможно?! — Фан Жуй потрясённо вскрикнула.

Кан, в котором они ночью разобрали огромную дыру, теперь снова выглядел совершенно целым. Никто не знал, остался ли скелет внутри.

Цзи Сюнь быстро пошёл на кухню. Ноги младенца в кастрюле тоже не было.

И это ещё не всё. Спальня, прежде залитая кровью, теперь тоже изменилась.

Все кровавые пятна исчезли. Кроме удушливой пыли в комнате не осталось ни одной странности.

Но Фан Жуй всё же заметила: стены спальни заново штукатурили, а шкаф перекрашивали.

Возможно, пытались скрыть брызги крови.

На стене висела большая фотография: супруги держали на руках младенца в пелёнках.

В правом нижнем углу ручкой было написано: «17 июня. На память: я, жена и наш маленький сын».

<http://bllate.org/book/21275/2161863>